

Т/п: Китайский Новый год = Праздник весны/Весенний фестиваль

Как только он увидел Хелянь Цина, разум Хан Яна отключился от реальности. Это было почти как во сне, когда кто-то, кто явно должен был быть далеко, вдруг появился прямо перед его глазами.

"Ты не собираешься подойти и обнять меня?" - голос Хелянь Цина доносился из телефона, прижатого к его уху, низкий, с дразнящим жаром в эту холодную зимнюю ночь, прорываясь сквозь барабанные перепонки и попадая прямо в сердце.

Прежде чем Хан Ян успел прийти в себя, его тело отреагировало на шаг быстрее, чем разум. Он с разбегу распахнул дверь во двор и упал прямо в объятия Хелянь Цина.

От тела Хелянь Цина исходил холодный воздух, но Хан Ян чувствовал только тепло - тепло, которое исходило только от Хелянь Цина.

Парень крепко обхватил Хелянь Цина за талию, зарылся лицом в грудь мужчины и глубоко вдохнул, его глаза наполнились слезами.

Хелянь Цин провел ладонью по затылку маленького человека, медленно поглаживая его. В ту долю секунды, когда юноша бросился в его объятия, вся тоска прошедших дней словно обрела покой.

"Сяо Ян", - раздался голос бабушки из дома, разбудив их обоих. Хан Ян отпустил Хелянь Цина, повернулся, чтобы ответить на зов пожилого человека, и потянул Хелянь Цина во двор.

Бабушка как раз пошел на кухню за сладким картофелем, а когда вернулся и не увидел Хан Яна, подумал, что тот куда-то ушел, но он не ожидал, что мальчик вдруг приведет кого-то обратно, и замер, спросив: "Это....."

"Бабушка, это Хелянь Цин, - объяснил Хан Ян, дергая Хелянь Цина за край шарфа и говоря ему, - это мой бабушка."

"Здравствуйте, бабушка", - Хелянь Цин скромно и почтительно поклонился, приветствуя пожилого человека.

Услышав имя, дедушка сразу понял, что это его новоиспеченный внук, и был поражен таким почтительным отношением, быстро помахав рукой: "Здравствуй, здравствуй, не нужно кланяться, сначала проходи и присаживайся, хорошо".

Хан Ян потянул Хелянь Цина за собой, чтобы усадить на сиденье рядом с очагом, сказав: "Поторопись, согрейся. Твои руки совсем окоченели".

Такое проявление привязанности со стороны Хан Яна, в обычное время, несомненно, привело бы к нескольким фразам из этого дешевого рта Хелянь Цина; но перед дедушкой Хан Яна, он никогда не был бы таким дерзким, поэтому он просто кивнул и положил руки рядом с жаровней.

"Почему ты вдруг пришел сюда?" - спросил Хан Ян, чувствуя желание протянуть руку и помочь другому человеку растереть его замерзшие пальцы, но когда рядом с ними был его дед, все, что он мог сделать, это сдержаться в конце концов.

"Я проходил мимо и зашел взглянуть", - ответил Хелянь Цин, жар от горящих углей рассеял холод, который задерживался на его теле, позволяя морщинкам между его бровями окончательно разгладиться.

"..." - Хан Ян молча смотрел на другого человека. Куда он мог направиться, что позволило ему пройти мимо порога их семьи, а!

Хелянь Цин сделал вид, что не заметил его взгляда, вместо этого он обратился к дедушке: "За то, что я позволил себе побеспокоить вас, примите мои извинения, дедушка".

"Тебе нет нужды говорить все это, ты наш гость, - ответил дедушка, - ты уже ужинал?"

"Да", - ответил Хелянь Цин, но как только он закончил говорить, его желудок предательски заурчал.

Дедушка: "..."

Хан Ян: "..."

Хан Ян, не в состоянии остановиться, отвернулся в сторону и разразился смехом. Хелянь Цин застыл, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя смущение.

"Ты еще не ел, да? Не волнуйся, сегодня осталось много блюд, так что я пойду разогрею их для тебя", - сказал дедушка, вставая, и Хелянь Цин последовал за ним, пытаясь объяснить: "В этом нет необходимости, Вы..."

"Я пойду. Дедушка, ты можешь просто расслабиться и пойти посмотреть телевизор, а я принесу ему что-нибудь поесть, хорошо? - Хан Ян сказал старику, затем повернулся к Хелянь Цину и добавил, - ты можешь пойти помочь мне."

"Ну ладно, идите, идите", - махнул им рукой дедушка, усаживаясь обратно и продолжая смотреть телевизор.

Хан Ян повел Хелянь Цина на кухню, и когда они уходили, Хелянь Цин почувствовал на себе пристальный взгляд старика, который заставил его невольно выпрямить спину.

Когда они дошли до кухни, Хелянь Цин притянул Хан Яна в свои объятия, опустил голову и страстно поцеловал.

После нескольких дней разлуки Хан Ян тоже ужасно скучал по нему, поэтому его руки обхватили спину другого человека, притягивая его еще ближе в свои объятия в ответ.

Хотя оба очень соскучились друг по другу, сейчас было неподходящее время, поскольку дедушка находился за дверью, в гостиной, поэтому они могли взять только немного - ровно столько, чтобы утолить жажду друг друга, а затем остановиться.

Хан Ян провел пальцами по усталому лбу Хелянь Цина, его сердце наполнилось печалью.

Хелянь Цин схватил парня за руку и сказал: "Сначала позаботься о моем желудке, а потом можешь обращаться со мной ласково".

Хан Ян улыбнулся, вспомнив, как только что шумел его желудок, и заставил его сесть в сторонке, а сам начал разогревать для него еду.

Хан Ян разогрел два блюда для Хелянь Цина и приготовил ему простой суп с сырым яйцом, затем принес блюда на стол в гостиной, чтобы тот поел.

П/п: суп с сырым яйцом 鸡蛋羹 dàn huātāng [даньхуатан] - даньхуатан - китайский суп с хлопьями яиц, варёных в курином бульоне. Часто в него добавляют чёрный или белый перец, а также тофу и зелёный лук. Суп готовят, выливая в кипящий бульон взбитое яйцо (как для омлета) тонкой струйкой, в результате чего яичный белок сворачивается в тонкие хлопья, плавающие в бульоне.

После еды Хелянь Цин, естественно, остался ночевать в доме Хан Яна. Дедушка ложился рано и, поболтав с ними некоторое время, отправился спать, оставив их вдвоем греться у жаровни в гостиной.

Хан Ян прислонился к плечу Хелянь Цина, положил пальцы на его ладонь и медленно провел по линиям на ней - следуя по ним до самого края, спрашивая: "Почему ты не сказал мне, что приедешь? Ты закончил всю свою работу?"

"Я закончил, - Хелянь Цин сжал ладонь, захватив пальцы юноши, и спросил тихим голосом, - разве ты не рад меня видеть?"

"Я рад, - Хан Ян поднял голову и посмотрел на него, в его глазах светилось радостное выражение, - я так счастлив, что не знаю, что с собой делать."

"Ты счастлив до такой степени, но при этом такой сдержанный? - Хелянь Цин многозначительно хмыкнул, пробормотав, - м-м?"

Поняв смысл его слов, Хан Ян придвинулся ближе и поцеловал его, а затем прошептал: "Теперь ты счастлив?"

Хелянь Цин неохотно кивнул и протянул руку, чтобы потрепать мальчика по загривку.

Хотя Хелянь Цин приехал в спешке, он также заранее подготовился и принес два комплекта сменной одежды, очевидно, с твердым намерением провести ночь в доме своего возлюбленного. Хан Ян отвел его в душ, а затем они оба вернулись в его комнату.

Как говорится, встреча после недолгой разлуки слаще медового месяца, поэтому, когда они лежали в постели, поцелуи и прикосновения были неизбежны. К сожалению, из-за того, что дедушка находился в соседней комнате, они так и не сделали этого последнего шага.

Хан Ян лежал на груди Хелянь Цина, переводя дыхание, его уши слушали звук биения сердца, исходящий из груди другого человека, чувствуя глубокое удовлетворение внутри себя.

Его единственный родственник и любимый человек были рядом с ним - это было, наверное, самое большое счастье на свете!

"Хелянь Цин", - позвал Хан Ян.

"М-м", - Хелянь Цин погладил молодого человека по спине через пижаму.

"Я рассказал дедушке о нас", - сказал Хан Ян.

Рука Хелянь Цина замерла, он был немного шокирован: "Когда ты это сделал?"

"В тот день, когда я вернулся сюда", - Хан Ян рассказал ему о приезде своих родителей.

Лицо Хелянь Цина было холодным, когда он слушал: "Я понял".

Хан Ян услышал недовольство в его голосе, поэтому он поднял руку, чтобы погладить подбородок мужчины, уговаривая его: "Все уже в порядке. Тебе не нужно об этом беспокоиться".

Хелянь Цин схватил его за руку и раздраженно спросил: "Ты гладишь кота?"

"Нет, конечно, нет! - Хан Ян покачал головой, - если бы ты был котом, мне был бы писец!"

Кошки едят рыбу, собаки - мясо.

Хелянь Цин понял, что он имел в виду. Скользнув ладонью вниз, он остановился как раз в тот момент, когда дошел до талии другого человека и, разминая её, сказал: "Я не кот, но тебе не намного лучше, верно?"

"... - Хан Ян впился в него взглядом, затем перекатился и лег рядом с ним, а потом спросил, - ты сказал тёте Су и остальным, что пришёл сюда? Не будет ли плохо, если ты не отпразднуешь Новый год с ними?"

"Ты не счастлив?" - спросил Хелянь Цин.

"Я счастлив - я счастлив...."

"Тогда что тебя так беспокоит? - Хелянь Цин насмешливо наклонил голову набок, чтобы посмотреть на него, - я пришел в дом семьи моей жены, что в этом плохого?"

Дом семьи какой жены... ты действительно бесовестный, а! - подумал про себя Хан Ян, однако, он не смог подавить это сладкое чувство в своем сердце. Он притянул Хелянь Цина к себе за талию, потерся о его ухо губами и сказал: "Давай спать, ты тоже устал после целого дня в дороге".

"Угу", - ответил Хелянь Цин, натягивая одеяло до подбородка мальчика и плотно укутывая его. Он действительно очень устал: последние несколько дней он работал без перерыва, только чтобы выкроить время на поездку к Хан Яну. Ранее днем, после окончания встречи, он сразу же отправился в аэропорт, вышел из самолета, затем пересел в машину, чтобы проделать весь путь, поэтому каждый сантиметр его тела был измотан.

Возможно, это было связано со сменой места, но Хелянь Цин спал не очень хорошо. Поэтому на следующее утро, он проснулся когда небо было еще темным.

Он осторожно встал с кровати, подоткнул одеяло вокруг Хан Яна, оделся и вышел из комнаты. Как только он вышел, то увидел дедушку, выходящего из кухни с раскаленной жаровней, и поспешил к нему, чтобы помочь старшему.

В силу возраста старик не спал долго, поэтому, встав рано, он разжег уголь и положил его в чашу жаровни. Избегая руки Хелянь Цина, он отнес наполненную углем жаровню в гостиную и поставил ее на место, где обычно они грелись около неё, сказав: "Я могу сделать это сам, но ты не должен позволить пеплу пачкать твои руки".

П/п: в китайских деревнях нет центрального отопления, впрочем, как и в российских. Они не строят печи, которые обогревают дома. Только в северных районах есть каны. Бедные семьи используют жаровни. Жаровни бывают разного дизайна, вот одна из них:

"Могу я чем-нибудь помочь?" - спросил Хелянь Цин, стоя рядом с ним, чувствуя, что должен чем-то облегчить свою душу.

"Нет, нет, в этом нет необходимости. Просто посиди у огня и погрейся, хорошо? А я пойду соберу немного овощей на заднем дворе", - ответил дедушка, помыл руки, затем пошел на кухню и взял корзину для овощей, собираясь уходить, но Хелянь Цин последовал за ним.

Увидев, что он хочет пойти с ним, дедушка остановился и осмотрел парня, заметив, что на нем очень дорогой шерстяной свитер, он сказал: "На улице холодно, поэтому тебе нужно вернуться и надеть пальто, хорошо? Но не надевай то, которое было на тебе вчера вечером, потому что его легко испачкать".

Хелянь Цин не брал с собой другого пальто, поэтому он сказал: "Ничего страшного, его почистят, когда я вернусь".

"Это нехорошо. Если одежда испачкается, ее невозможно будет отстирать как следует, - дедушка немного подумал, затем передал корзину для овощей в руки мужчины, сказал фразу, - я принесу тебе что-нибудь", - и направился обратно в дом.

Хелянь Цин все еще не мог понять, что означает фраза "принесу что-нибудь", когда дедушка вернулся из дома держа в руках зеленую стеганую куртку на ватине, с цветочным узором,

передал её Хелянь Цину и сказал: "Надень это, она грязеотталкивающая".

Хелянь Цин: "..."

Эту куртку дедушка надевал в доме, когда хотел погреться у жаровни, а поскольку под нее он надевал другую одежду, размер был довольно большим. Хелянь Цин надел куртку, хотя она и была немного коротковата, размер все равно хорошо подходил ему, но, к сожалению, этот зеленый наряд с цветочным принтом заставил его приуныть. Дедушка также хотел найти ему пару сапог, но тот решительно отказался.

По дороге на огород они столкнулись с несколькими соседями которые с любопытством рассматривали лицо Хелянь Цина, они отозвали дедушку в сторону, чтобы поболтать и задать несколько вопросов, и дедушка с радостью рассказал им, что он друг Хан Яна, который приехал к ним домой, чтобы составить ему компанию.

Одетый в ватную куртку с цветочным узором, с корзиной для овощей в руках и пустым выражением лица, Хелянь Цин стоял в стороне. Мысленно он уже несколько раз от души отлупил эту Соленую Рыбу, все еще сладко спящую в постели.

Дедушке обычно нечего делать дома, кроме как играть в шахматы и сажать овощи, а также играть с соседскими малышами. Благодаря наличию свободного времени он очень хорошо ухаживает за небольшим огородом у себя дома.

Хелянь Цин ступил на разрыхленную почву, закатал штанины, затем спросил: "Что Вы хотите собрать?"

Дедушка указал на редис и пак-чой, подведя его к ним. Хелянь Цин нагнулся, ухватился за ботву редиса прямо над корнем и выдернул его с такой силой, что корень переломился пополам.

Хелянь Цин: "..."

Дедушка: "..."

"Молодой человек, так не пойдет! - дедушка смотрел со стороны, качая головой, затем подошел и начал учить его, как это делается, - сначала немного очисть землю вокруг редиски, затем покачай ее несколько раз, а потом выдерни".

Цин Гэгэ, которому дедушка сказал, что так не пойдет, уставился на искалеченную редиску в своей руке и почувствовал желание посадить ее обратно.

"Вот, попробуй еще раз", - дедушка положил неповрежденную редиску в корзину для овощей.

Хелянь Цин сделал то, что ему сказали, и сумел вытащить несколько неповрежденных редисок. Только позже он заметил, что дошел до такого состояния, когда, вытащив несколько штук, испытал ощущение достижения успеха.

На обратном пути после сбора овощей дедушка рассказал Хелянь Цину о детстве Хан Яна.

Хан Ян в детстве был очень внимательным и смысленным, за него не нужно было беспокоиться. Когда он был еще совсем маленьким, он просто помогал вместе делать работу по дому. Потом, когда он учился в начальной школе, он подвергался остракизму со стороны одноклассников, потому что у него не было родителей, и никогда не говорил ему об этом, если бы не тот случай, когда он ввязался в спор и драку с ребенком в классе, дедушка мог бы и не знать, как сильно Хан Ян страдал в школе.

"Ай, я был слишком беспечен в то время, и не заметил всю ту боль, которую Сяо Ян испытывал в своем сердце", - вздохнул дедушка. Воспоминания о тех событиях заставили его почувствовать себя виноватым.

"Нет, - возразил Хелянь Цин, - Вы проделали очень хорошую работу, и Хан Яну очень повезло, что он встретил Вас."

"Для этого старика все было точно так же", - засмеялся дедушка. После потери детей в среднем возрасте, благодаря Хан Яну вторая половина его жизни не была такой одинокой и жалкой.

Хелянь Цин внезапно остановился, и дедушка обернулся, чтобы посмотреть на него: "Что случилось?"

С серьезным видом Хелянь Цин почтительно поклонился дедушке и искренне сказал: "Спасибо, что так хорошо воспитали Хан Яна; Вы приложили много усилий".

Дедушка на мгновение замер. При виде такого высокого человека, склонившегося перед ним, его глаза увлажнились, и он повторил: "Не говори так, это мой внук, я сделал только то, что должен был, - подойдя к Хелянь Цину, он похлопал его по руке, чувствуя благодарность и облегчение, и добавил, - с этого момента Сяо Ян будет больше всего зависеть от тебя, так что ты позаботься о нем, хорошо?"

Хелянь Цин решительно кивнул: "Можете быть уверены, и Вы, и он будете под моей опекой".

Рука, которой он похлопывал нетерпеливого парня, на время замерла, так как он вдруг понял причину, по которой Хан Яну понравился этот человек.

К тому времени, как они вернулись домой с овощами, Хан Ян уже встал и мыл рис во дворе, собираясь готовить. Когда он увидел, как Хелянь Цин в ватной куртке с цветочным рисунком и

с корзиной овощей в руках заходит во двор, то замер на месте: его руки задрожали и он едва не уронил кастрюлю, в которой промывал рис. Позже последовала реакция: он сразу же сел на корточки на землю, держась за живот, и хохотал так сильно, что не мог подняться.

Хелянь Цин отложил овощи, подошел к крану рядом с ним и вымыл руки, затем просто посмотрел на него сверху вниз, бесстрастно спросив: "Так смешно?"

Будь это в обычное время, услышав эти слова от Хелянь Цина, Хан Ян, безусловно, держал бы нос по ветру и уже осыпал бы его лестью, но в этот момент, увидев мужчину в огромной куртке с цветочным узором, он просто не мог сдержаться. Обхватив живот, он трясся от смеха: "Нет-нет, это не "просто смешно", это крайне нелепо! Ха-ха-ха-ха-ха!!!"

Хелянь Цин смотрел на него без тени эмоций, позволяя ему вдоволь посмеяться, в то время как в его глазах бушевала буря.

Просмеявшись целых полминуты, Хан Ян немного сбавил обороты, схватил Хелянь Цина за штанину и заикаясь сказал: "Гэгэ, этот твой вид прямо как мем "до возвращения домой, - после возвращения домой", который стал вирусным в интернете, ха-ха... нет, я должен сфотографировать тебя, чтобы показать тёте Су", - сказав это, он встал, чтобы взять свой телефон, но через два шага его удержал Хелянь Цин.

П/п: мем, о котором говорит Хан Ян, - картинка в начале главы.

Хелянь Цин схватил его за руку и сжал в объятиях, опустил голову и холодно сказал ему на ухо: "Сфотографировать? Мы не виделись всего несколько дней, а ты становишься все смелее и смелее, да?"

"Нет, нет, нет, ха-ха-ха-ха-ха..... - Хан Ян смеялся так сильно, что у него свело мышцы живота, - ай, быстро отпусти меня, ай, мой живот болит".

"Так тебе и надо!" - услышав, что у него болит живот, Хелянь Цин отпустил свою руку и начал массировать ему живот, но неожиданно, чем больше он его потирал, тем сильнее смеялся Хан Ян.

"Стой! Не трогай - что ты там натираешь! Я так сильно смеялся, что мне больно!" - Хан Ян шлепнул его по руке, а затем оперся на столешницу, чтобы отдышаться.

Хелянь Цин фыркнул, развернулся и пошел в дом, показав удаляющуюся спину в большой стеганой ватной куртке с цветочным принтом. Увидев это, Хан Ян не смог обуздать себя и рассмеялся, поспешно промыл рис и отправился на кухню, чтобы приготовить его.

Хелянь Цин вернулся в комнату, взял зеркало и посмотрел на большую стеганую куртку в деревенском стиле на себе, яркая цветовая гамма, похожая на калейдоскоп, почти ослепила

его глаза.

"..." - Хелянь Цин положил зеркало на место, чтобы не дать себе возможности сразу снять куртку и не оправдать добрых намерений дедушки.

Обычно во время каникул Хан Ян занимался готовкой, а дедушка помогал ему, когда ему было нечего делать. Сегодня Хелянь Цин тоже был здесь, поэтому, естественно, задача разжечь плиту выпала на его долю. Как и в случае с редиской в то утро, Хелянь Цин столкнулся с трудностями при попытке разжечь огонь. Разжигая дрова, он начал раздувать огонь, и дым не вышел через дымовую трубу, а вдруг, повалил из топки, поэтому, когда пламя наконец разгорелось, его лицо покрылось пеплом.

Увидев его, Хан Ян снова разразился хохотом. Он подошел, чтобы стереть пепел с лица мужчины, затем опустил голову, увидел, что огонь наконец-то разгорелся, и показал мужчине большой палец вверх: "Ты крут!!!"

Хелянь Цин: "..."

...Бля, эта Рыба переходит на другой уровень, возвращаясь на свою собственную территорию?!

После того, как все закончили есть, дедушка сам затронул тему об этих двоих, глядя на них и говоря: "Дедушка уже в годах, и не ждет от этой жизни ни славы, ни богатства, все, чего я хочу, это чтобы вы оба жили в мире - одно это уже будет хорошо".

"Не волнуйся, дедушка", - сказал Хан Ян, а Хелянь Цин синхронно с ним кивнул.

"Я думал об этом вчера, и поскольку вопрос между вами обоими уже решен, и вы связали себя узами брака, то, как и любая другая супружеская пара, вы оба не можете вести себя как хулиганы", - заявил дедушка.

Хан Ян просунул руку за спину Хелянь Цина, ущипнул его за талию и намекнул ему взглядом: Ты слышал это, не веди себя как хулиган.

Хелянь Цин тоже взглянула на него краем глаза в ответ: Когда мы вернемся, ты узнаешь, что значит быть хулиганом на самом деле.

Дедушка не обратил внимания на их обмен, поэтому продолжил: "Мы должны найти время, чтобы обе семьи собрались вместе на трапезу, в знак нашей близости. Что касается вашей свадьбы, то этот старик не понимает, что нравится вам, современным молодым людям, так что делайте так, как считаете нужным, хорошо?"

Хан Ян и Хелянь Цин одновременно кивнули.

На следующий день Хан Ян поехал с Хелянь Цином в город, чтобы сделать предновогодние покупки.

В семье Хелянь планирование и покупка товаров для праздника Весны входили в обязанности дворецкого Гуаньцзя и тетушки Чжоу. Поэтому Хелянь Цин никогда не занимался тем, что ходил по магазинам за покупками к Новому году. В маленьком городке было довольно много людей, которые ходили по магазинам, готовясь к китайскому Новому году; они толкались и теснили друг друга, оттаптывая друг другу ноги. Хелянь Цин с его ростом в 1,9 м был даже потеснен группой пожилых тетушек на несколько шагов назад, что заставило его в полной мере ощутить, на что похож базарный день в сельской местности.

Сначала Хан Ян повел его покупать сухофрукты и орехи, а также некоторые закуски. Оплатив счет и взяв с собой два больших пакета с товарами, они продолжили покупать красные конверты, куплеты[1], петарды и так далее. После того как они закончили с покупками, оба несли по два огромных пакета.

Из-за большого количества людей на рынке длинное пальто Хелянь Цина было сильно измято, на нем образовалось множество складок, и в настоящее время оно совсем не выглядело дорогим. Видя это, Хан Ян снова поддразнил: "Если бы я знал заранее, я бы заставил тебя надеть дедушкину стеганую куртку с цветочным принтом".

Лицо Хелянь Цина потемнело, и он усмехнулся: "Повыпендривайся немного, осталось не так много дней".

Хан Ян: "... " - забыл, что должен вернуться, когда возобновится учеба.

Хан Ян кашлянул, сделал вид, что ничего не слышал и не понял, и пошел искать машину, чтобы вернуться домой.

Новогодние хлопоты были закончены, дом убран, оставалось только дожидаться Нового года. За день до праздника Хан Ян не удержался и снова спросил Хелянь Цина: "Ты уверен, что не собираешься вернуться и встретить Новый год с остальными?"

"Сколько раз ты собираешься это спрашивать? Соленая Рыбка и золотая рыбка - сводные брат и сестра, что ли?" - Хелянь Цин взглянул на него и насмешливо улыбнулся.

Это был сарказм по поводу его плохой памяти, не так ли? Хан Ян нахмурился и сказал: "Это

только потому, что я чувствую, что это не очень хорошо. Тетя Су и остальные наверняка хотят, чтобы ты вернулся и встретил Новый год с ними, ведь они твои родители и родственники".

"Они и твои родители тоже, - Хелянь Цин прервал его и коснулся мочки своего уха, - кроме того, они уже в пути."

"Что?" - Хан Ян опешил.

"Они уже на пути сюда, - Хелянь Цин многозначительно улыбнулся, - они придут сегодня днем, так что приведи себя в порядок и приготовься встретить своих свекра и свекровь, понял?"

Хан Ян: "..."

[1] В Китае, если вы дарите вместо подарка деньги, то обязательно должны положить их в конверт красного цвета, поэтому денежные подарки тоже называют красными конвертами 红包 hóngbāo [хунбао].

Под куплетами подразумеваются двухстишия и благословляющие слова.

Двухстишия: 对联 duìlián [дуйлянь] - парные надписи, обычно состоящее из семи символов, вывешиваемые на воротах в Китае.

А также используется 福 fú [фу] - это пожелание счастья, благословения; просьба ниспослать благо. Выглядит обычно как равносторонний ромб.

Китайский Новый год, также называемый Праздником весны или Весенним фестивалем, имеет более чем 4000-летнюю историю. Это величайший и самый важный праздник в году для китайцев.

С давних времен он является не только главным, но и самым продолжительным праздником в Китае и других странах Восточной Азии. Традиционный Новый год приурочен к зимнему новолунию по завершении полного лунного цикла, состоявшегося после зимнего солнцестояния (то есть на второе новолуние после 21 декабря). В григорианском календаре это

соответствует одному из дней между 21 января и 21 февраля.

Китайский Новый год часто неофициально называют "лунным новым годом", поскольку он является производным элементом лунно-солнечного китайского календаря, а сама его точная дата определяется на основе лунных фаз.

В большинстве организаций Китая, праздничные каникулы длятся от 7 до 15 дней, а школьники и студенты отправляются на каникулы на целый месяц.

Традиционно, празднование длится 15 дней с 1-го по 15-й день первого лунного месяца, а в народе принято начинать приготовления еще раньше — с 23-го дня двенадцатого лунного месяца.

Подготовка начинается за семь дней до Китайского Нового года, а сам праздник длится до Фестиваля фонарей, который приходится на 15-й день нового года.

У китайцев есть список дел на каждый день, которого нужно придерживаться во время праздника. Важные дни — Канун и первый день, в эти дни устраивают праздничное застолье и запускают фейерверки.

□8 дней до нового года - делают подношения Богу кухни;

□7 дней до праздника - генеральная уборка в доме;

□4-5 дней до праздника - праздничный шоппинг, покупка атрибутов нового года;

□Канун Китайского Нового года - подготовка красных конвертов, семейный ужин воссоединения, просмотр праздничных передач по ТВ, запуск фейерверков;

□1-й день первого лунного месяца - запуск фейерверков, приготовление и поедание пельменей или неньгао (сладкое лакомство), посещение родственников;

□2-й день - поклонение Богу богатства, замужние дочери посещают дом родителей (первый день нужно проводить с семьёй мужа);

□5-й день - приветствие божества богатства и благополучия, посещение друзей;

□15-й день (Фестиваль фонарей) - в последний день нового года проводится Фестиваль фонарей, готовятся и поедаются сладкие рисовые шарики с начинкой.

В начале Лунного Нового года китайцы в своих повседневных делах стараются задать темп своей жизни на будущий год, как говорится: как новый год встретишь так его и проведешь. Во время всего праздника запрещается произносить такие слова, как «смерть», «потери», «убийство», «призрак» и «болезнь».

Во время всего китайского нового года нельзя:

- Ломать вещи - весь год будешь вдали от семьи.
- Плакать - навлекать неудачи.
- Принимать лекарства - весь год будет в болезнях.
- Занимать и одалживать деньги - принесет финансовые потери в будущем году.
- Мыть голову - смываете богатство (в китайском языке, слова волосы и богатство - синонимы).
- Подметать - выметааете удачу.
- Использовать ножницы - ссоры с людьми.
- Есть кашу - навлекаете бедность.

Вещи, которые упоминались в тексте:

-Печь-плита для готовки еды:

Это угольная печь, поэтому вот несколько примеров (от простых до изысканных)

Чтобы разжечь огонь, наша прекрасная принцесса должна была раздувать его, чтобы помочь пламени разгореться.

Я не знаю, чем раздувают пламя в таких печах. В русских печах есть специальные заслонки, при открытии которых создается тяга воздуха, и пламя разгорается само. Регулируется интенсивность горения тоже этой заслонкой.

Хелянь Цин называл дедушку Лао Ецзы в переводе тоже "дедушка", и именно этот вежливый титул заставил мужчину заволноваться.

Лао Ецзы - это очень уважительный способ обращения к пожилому мужчине.

А картинка в начале главы - это объяснение мема "До возвращения домой, - после возвращения домой", который заставил Хан Яна смеяться до колик.

Если бы Мо Суя увидела, как ее мальчик ведет себя перед дедушкой, у нее отвисла бы челюсть! □

Увидимся в следующей главе (она же конец и эпилог). □

После этого, экстра - Хелянь Цин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12643/1121361>